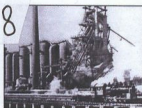

Мобилизационная подготовка советской промышленности в годы первой пятилетки

С.П. Ким, М.Ю. Мухин

63.3(2)614-2
К 40
СА-396198

СОВЕТСКАЯ ЭПОХА:
ИСТОРИЯ И НАСЛЕДИЕ

К 100-ЛЕТИЮ
ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Российская академия наук
Институт российской истории

С.П. Ким, М.Ю. Мухин

Мобилизационная подготовка советской промышленности в годы первой пятилетки

РРФИ

Центр гуманитарных инициатив
Москва-Санкт-Петербург
2022

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ca-396198

Содержание

Введение	5
Глава I	
Система мобилизационных органов в годы первой пятилетки	13
Первые шаги по мобпланированию	13
Мобпланирование в условиях раннего НЭПа (первая половина 1920-х годов)	19
Поиски оптимальных форм организации мобпланирования	24
Вопрос финансирования накопления мобрезервов в условиях НЭПа	26
Курс на создание общегосударственной системы мобпланирования	34
Кризис 1927 г. и вопросы мобпланирования	39
Глава II	
Методология мобилизационной работы на рубеже 1920-х — 1930-х годов	59
Дискуссия 1926 г. о методологии мобпланирования	59
Вопрос о соотношении компетенций общесоюзных и республиканских органов мобпланирования	63
Методология составления мобилизационных планов и вопрос о руководящей роли в вопросах мобподготовки	68
Методология мобилизационной подготовки промышленности в свете изменений в системе государственных учреждений	83
Глава III	
Разработка и осуществление мобилизационных планов в 1927—1932 гг.	87
Резервирование материальных ресурсов в условиях НЭПа	88
Вопрос о накоплении мобзапасов отечественного производства	98
Практические результаты мобилизационной подготовки промышленности на местах к 1927 году	103
Важнейшие этапы мобпланирования в годы первой пятилетки	109

Инспекции положения дел на местах и пробные мобилизации	128
--	-----

Глава IV

Мобилизационная подготовка тяжелой промышленности СССР в годы первой пятилетки (1928–1933 гг.)	149
Мобилизационная готовность предприятий тяжелой промышленности	150
Опытные мобилизации	173
Создание мобилизационных резервов в тяжелой промышленности (1928–1933 гг.)	180

Глава V

Мобилизационная подготовка железнодорожного транспорта	187
Проблема накопления мобрезервов топлива для железных дорог в конце 1920-х годов	187
Мобподготовка подвижного состава во второй половине 1920-х годов	192
Важнейшие направления мобподготовки советских железных дорог в первой половине 1930-х годов	197
Результат мобподготовки железных дорог СССР к 1934 году	206

Глава VI

Кадровый состав мобилизационных органов СССР в годы первой пятилетки	233
Специфика положения инженерно-технических кадров в СССР в период индустриализации	233
Проблема подготовки кадров для моборганов	252
Проблема материального обеспечения мобработников в условиях товарного кризиса	258

Заключение	269
-------------------------	------------

Введение

Опыт двух мировых войн, разразившихся в XX веке, неопровержимо свидетельствует, что в современном мире ставка на развитие только и исключительно вооруженных сил и, соответственно, оборонной промышленности, обеспечивающей армию, флот и ВВС вооружениями и боеприпасами, не ведет к успеху. Да, в исключительных случаях (например, в варианте «блицкрига» Германии против Франции в 1940 г.) превосходство в качестве или количестве вооруженных сил может сыграть решающую роль, но уже в среднесрочной перспективе исход военного столкновения зависит в первую очередь от соотношения промышленных потенциалов, от способности обеспечить эффективное функционирование экономики в условиях военного лихолетья. В военной науке 1930-х годов достаточно распространенным был спор между двумя базисными стратегиями. Стратегия «сокрушения» исходила из того, что победа достигается разящим ударом вооруженных сил, который попросту сокрушает в ходе одной-двух кампаний вражескую армию. Стратегия «измора» ставила во главу угла экономическое противостояние, в ходе которого следовало изморить противника, «сломать» его экономику и, когда враждебная держава впадет в комплексный экономический кризис, добить решительным наступлением. В 1925 г. нарком по военным и морским делам М.В. Фрунзе сформулировал это следующим образом: *«Опыт войны показал, что достижение целей войны в современных условиях стало делом значительно более сложным, чем прежде. Современные армии обладают колоссальной живучестью. Эта живучесть целиком связана с общим состоянием страны. Даже полное поражение армий противника, достигнутое в определенный момент, не обеспечивает еще конечной победы, поскольку разбитые части имеют за собой экономически и морально крепкий тыл. При наличии времени и пространства, обеспечивающих новую мобилизацию людских и материальных ресурсов, необходимых для восстановления боеспособной армии, последняя может легко воссоздать фронт и с надеждой на успех повести дальнейшую борьбу. При столкновении первоклассных противников решение не может быть достигнуто одним ударом. Война будет принимать характер длительного*

Глава I

Система мобилизационных органов в годы первой пятилетки

Организация мобилизационной подготовки экономики немыслима без создания системы соответствующих органов. Сейчас это кажется очевидным и несомненным, однако формирование такой системы к началу периода индустриализации стало результатом достаточно длительного и сложного генезиса, растянувшегося почти на десятилетие и протекавшего в условиях экономических реалий НЭПа. В этой главе мы рассмотрим основные аспекты этого процесса.

Достаточно длительный период специальных органов мобилизационного планирования в Советской России не было, а мобподготовка если и велась, то в качестве «дополнительной нагрузки» на инстанции и учреждения, призванные решать, в общем-то, достаточно широкий круг вопросов. Именно поэтому, для того чтобы понять, как именно формировалась система моборганов и почему она формировалась именно так, нам придется сначала рассмотреть порядок мобилизационного планирования в начале 1920-х годов в целом.

Первые шаги по мобпланированию

Впервые вопрос мобилизационной подготовки экономики был поднят в Советской России уже в годы Гражданской войны. Так, 21 июня 1919 г. Президиум ВСНХ направил в научно-технический отдел (НТО) ВСНХ¹² отношение¹³, в котором, очевидно, впервые ставилась

¹² Подробнее о деятельности НТО ВСНХ см.: *Исаевич Ю.Г. Л.Д. Троцкий и деятельность научно-технического отдела ВСНХ в середине 1920-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 4. С. 74–83.*

¹³ На тот момент в советском делопроизводстве все еще использовались нормы дореволюционного документооборота, согласно которому вышестоящее учрежде-

Глава II

Методология мобилизационной работы на рубеже 1920-х – 1930-х годов

В предыдущей главе мы рассмотрели вопрос о генезисе системы моборганов в СССР в период НЭПа и на протяжении первой пятилетки. Однако мало было создать трехуровневую систему учреждений и инстанций, ответственных за мобилизационную подготовку промышленности к войне. Требовалось также выработать единую всесоюзную методику такой подготовки. В первой главе мы очень кратко, можно сказать, пунктиром описали основные направления дебатов по этой тематике в первой половине 1920-х годов. На тот момент система моборганов еще не только не устоялась, но даже не была очерчена в самом приблизительном виде, поэтому все методологические споры поневоле носили очень абстрактный и отвлеченный характер. Однако по мере выстраивания в советском руководстве консенсуса по поводу того, «какой должна быть система моборганов?», вопрос о том, «как эта система должна работать?», становился все более актуальным и злободневным. Тому, как этот вопрос решался, и посвящена данная глава.

Дискуссия 1926 г. о методологии мобпланирования

Надо отметить, что методологические споры по поводу основ ведения мобработки в экономической сфере особенно обострились еще до создания РЗ СТО – уже в 1926 году. Можно предположить, что постепенно спонтанные попытки военного ведомства утвердить программу мобрезервирования то одного, то другого стратегически важного ресурса привели руководство СССР к логичному выводу, что всю эту неумную активность надо поставить на какие-то осмысленные методологические основы. Поэтому 1 мая 1926 г. СТО сообщил циркулярным письмом Госплану, НКВМ, НКПС, НКПиТ и НКФ,

Вопрос о соотношении компетенций общесоюзных и республиканских органов мобпланирования

В главе I мы рассмотрели процесс создания РЗ СТО и ведомственных органов мобподготовки промышленности. Все эти события действительно имели огромное, можно сказать, решающее значение для становления советской системы мобпланирования и мобподготовки. Однако, признавая важность и фундаментальность событий, приведших к принятию постановления от 25 июня 1927 г., нельзя забывать, что синхронно с этими заседаниями, докладами и обсуждениями велась текущая работа по решению пусть не столь глобальных, но весьма злободневных проблем организации мобработки. Более того — осознание разнообразия проблем, которые приходилось решать советским управленцам в течение того бурного года синхронно с созданием системы центрального мобаппарата, позволяет понять, с каким количеством вопросов столкнулись в те месяцы сотрудники моборганов и насколько трудно им было решать все эти задачи практически одновременно. Мы позволим себе привести лишь несколько наиболее иллюстративных примеров различных аспектов мобработки, которые следовало как можно быстрее оптимизировать или упорядочить в течение 1927 года.

Буквально накануне принятия постановления от 25 июня, а именно 23 июня, секретарь РЗ СТО Венцов направил в СТО письмо, в котором он обращал внимание руководства страны на новую, до того практически не осознаваемую проблему. Венцов отмечал, что опыт Первой мировой войны позволяет предполагать, что, с одной стороны, в случае начала войны значительную часть промышленности потребуется переключить на выпуск военной продукции, а со стороны другой — опыт той же войны показывает, что такая конверсия представляет собой крайне сложную процедуру, в ходе которой заводу потребуется существенное переоборудование, а персоналу предприятия — не менее существенное переобучение. Венцов отмечал, что в СССР во второй половине 1920-х годов началось строительство новых металлургических, машиностроительных и химических заводов, но при этом вопросами конверсии этих предприятий в случае войны никто не интересуется. *«Считаю совершенно необходимым, чтобы при проектировании всех новых заводов была бы учтена возможность двух производств — мирного и военного. Расположение станков, зданий, оставление места для добавочного оборудования, заготовление некоторых добавочных инструментов, лекал и т.д. — все это должно быть продумано еще при разработке проекта завода. Необходимо «военизиро-*

Глава III

Разработка и осуществление мобилизационных планов в 1927–1932 гг.

В первой и второй главах мы рассмотрели проблемы складывания системы мобилизационных органов и формирования методики подготовки мобпланов. Однако не вызывает сомнений, что базовым событием всякой мобилизационной подготовки является непосредственно процесс подготовки мобилизационного плана и его фактическое осуществление. Именно этим вопросам и будет посвящена нижеследующая глава.

Тут следует сделать важную оговорку. Разумеется, осуществление мобплана в узком значении этого слова означает фактический перевод промышленности на военные рельсы. Такое буквальное выполнение мобплана в СССР имело место лишь однажды — в 1941 году. Однако, как будет показано ниже, практически все мобилизационные планы, принятые в СССР в годы первой пятилетки (да и, забегая вперед, — последующие тоже) составлялись с расчетом «на вырост». Иными словами, те индустриальные мощности, которые были в наличии на момент составления плана, заведомо не могли бы удовлетворить заявку Военведа в случае войны. Поэтому мобилизационный план предусматривал существенное наращивание промышленных мощностей еще в мирное время с тем, чтобы в случае начала войны этих, уже возросших, индустриальных ресурсов хватило бы для выполнения военных заказов. Именно этот процесс — наращивание промощностей в рамках подготовки к выполнению мобплана в случае войны — и подразумевался советскими экономистами и управленцами под термином «выполнение мобплана» в 1930-е годы. В этом же значении этот термин будем употреблять и мы.

Выше мы уже рассмотрели генезис системы моборганов в СССР и пришли к выводу, что окончательно эта система приобрела законченный вид только в 1927 г. Однако мобработка велась и предшествовавшие годы, поэтому мы начнем изучение сюжетов, связанных с конкретной мобподготовкой промышленности еще в середине 1920-х годов. Хотя

полномасштабных мобпланов в те годы еще не составлялось, вопросы резервирования тех или иных ресурсов на случай возможной войны (т.е. — мобилизационного резервирования, или, как тогда говорили, мобрезервирования) постоянно находились в фокусе внимания СТО.

Резервирование материальных ресурсов в условиях НЭПа

При рассмотрении этих сюжетов следует постоянно принимать во внимание, что в 1922–1928 годах в СССР сложился достаточно своеобразный экономический механизм, который традиционно называют НЭПовской экономикой. Новая экономическая политика являлась весьма сложным, полиаспектным и многогранным феноменом, поэтому для сколько-нибудь подробного описания всех ее составных элементов и ведущих тенденций потребует том, сопоставимый с тем, что сейчас в руках у читателя¹⁹⁴. Но, абстрагируясь от многочисленных деталей, в отношении государственной промышленности (а нас в рамках данного исследования интересует преимущественно именно этот сектор экономики) НЭПовская экономическая концепция сводилась, несколько огрубляя, к созданию хозрасчетных трестов и синдикатов. Все предприятия, которые в годы военного коммунизма находились в прямом административном подчинении соответствующих главков ВСНХ, теперь объединялись в хозрасчетные тресты. Каждый такой трест должен был на свободном рынке приобретать сырье, топливо, комплектующие и полуфабрикаты; затем производить некую продукцию и реализовать ее на том же свободном рынке; из полученной от реализации выручки трест был обязан выделить надлежащие средства на следующий производственный цикл (включая расходы на амортизацию оборудования), уплатить государству положенные налоги, а из оставшейся после этого суммы (т.е. чистой прибыли) профинансировать расширение производства, обновление станочного парка и развитие сферы предприятий соцкультбыта. Несколько позже тресты стали оптом продавать свою продукцию государственным хозрасчетным синдикатам, которые далее осуществляли розничные продажи, но суть НЭПовской экономики от этого не менялась. Таким образом, важнейшим приоритетом для хозяйственных руководителей в 1920-е годы стала экономическая эффективность

¹⁹⁴ Мы позволим себе порекомендовать две базовые коллективные работы на эту тематику: Россия нэповская. М., 2002.; НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М., 2006.

и рентабельность. Надо признать, это действительно обеспечило Советскому Союзу выдающиеся темпы экономического роста — страна преодолела послевоенную разруху и к 1926 году в целом восстановила уровень производства, соответствовавший 1913 году. Однако надо отдавать себе отчет, что в рамках НЭПовского подхода любое резервирование ресурсов в интересах мобподготовки с точки зрения хозяйственных руководителей рассматривалось в первую очередь как «омертвление капитала» и отвлечение финансов и товарных фондов от стержневой задачи, ради решения которой вообще провозглашался НЭП, — экономического восстановления СССР. В результате советскому руководству приходилось постоянно определять наиболее приоритетные задачи, пытаясь согласовать интересы мобподготовки экономики Советского Союза с нуждами хозрасчетных трестов и синдикатов. Официально ни один советский деятель никогда не позволял себе провозгласить, что, мол, советской индустрии мобилизационная подготовка не слишком нужна, поэтому давайте лучше все свободные средства вложим в производство. Но фактически каждое ведомство прилагало максимальные усилия для того, чтобы избавиться от каких бы то ни было расходов на мобмероприятия, до последней возможности пытаясь переложить это бремя на чужие плечи.

Как мы отмечали выше, в 1922 г. ГУВП ВСНХ определял общую стоимость мобзапасов, которые на тот момент считалось необходимым резервировать на случай войны, в 47 млн руб. На заготовление этих мобрезервов действительно началось выделение специальных дотаций из бюджета, но общая сумма этих средств была весьма невелика:

**Специальные дотации на приобретение мобрезервов
в 1922/23–1926/27 гг.¹⁹⁵**

Хозяйственный год	Дотация (тыс. руб.)
1922/23	4 215,5
1923/24	3 723,9
1924/25	806,2
1925/25	1 000,0
1926/27	2 000,0
Итого	11 745,6

¹⁹⁵ ГА РФ, Ф. 8418. Оп. 2. Д. 55. Л. 1.

Глава IV

Мобилизационная подготовка тяжелой промышленности СССР в годы первой пятилетки (1928–1933 гг.)

Производство оборонной продукции занимает исключительное место в комплексе мер, направленных для отражения военной угрозы. Бесперебойное изготовление боеприпасов, техники, вооружения для снабжения сражающихся на фронте войск требуют в первую очередь развитой металлургии, металлообработки, машиностроения, химической индустрии и других отраслей, входящих в тяжелую промышленность. В условиях войны нагрузка на нее возрастает: многократно увеличиваются объемы выпуска, возникает необходимость в освоении новых производственных цепочек. Требуются и качественно новые принципы управления и координации всех отраслей тяжпрома. Советское руководство прекрасно осознавало, что для победы над современной по меркам конца 1920-х — первой половины 1930-х гг. армией необходима мобилизация не только предприятий военно-промышленного характера, но и гражданского сектора тяжелой промышленности. Мобилизационная подготовка тяжелой промышленности являлась «альфой» и «омегой» для обороны страны.

Центральным элементом являлась подготовка мобилизационного плана, который бы увязал фактические и планируемые результаты индустриализации с «аппетитами» НКВМ. Однако советское правительство преследовало и другие задачи: оценить мобилизационную готовность всей отрасли, связать ее гражданский и военный сектора в единую и непротиворечивую систему, постараться дать ей оценку, понять и ликвидировать слабые места. Значение тяжелой промышленности для страны, готовившейся к войне, сложно переоценить. Советское правительство достаточно внимательно проанализировало опыт Первой мировой войны и стремилось организовать мобилизацию всех отраслей тяжелой промышленности так, чтобы в случае войны фронт не ощутил нехватку снарядов и орудий.

Глава V

Мобилизационная подготовка железнодорожного транспорта

Во введении мы уже отмечали, что в Положении о подготовительном к войне периоде⁴³¹, в Российской империи утвержденном 17 февраля 1913 г., едва ли не единственной отраслью экономики страны, в которой предусматривалась хоть какая-то мобподготовка, был железнодорожный транспорт. Значение транспортной системы (а в условиях России – в первую очередь железных дорог) для успеха мобилизации было очевидно и неоспоримо. Однако вопрос о подготовке железнодорожной системы не только к собственно мобилизации армии, но и к обеспечению функционирования всей экономики страны в условиях военного времени тогда еще не ставился. Эту проблему пришлось решать уже руководству Советского Союза. Как уже было показано в I–II главах, вопросы мобподготовки индустриальной сферы вообще и железнодорожного транспорта в частности в период НЭПа выпали из фокуса внимания руководства Советской России и СССР. Хотя на словах важность мобилизационной подготовки никем не отрицалась, на практике работа в этом направлении велась крайне вяло.

Проблема накопления мобрезервов топлива для железных дорог в конце 1920-х годов

Ситуация изменилась лишь в 1927 году. Мы уже говорили о значении «военной тревоги» для проблематики мобподготовки промышленности Советского Союза в целом, и, надо признать, железных дорог активизация практических шагов по повышению мобилизационной готовности коснулась в полной мере. Однако, следует отметить, что интенсификация обработки на железных дорогах началась еще до

⁴³¹ ГА РФ Ф. А-310. Оп. 32. Д. 1. Л. 21.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**